

Дни складывались в недели, недели — в годы. Дети подрастали незаметно, но неуклонно. Даже Чэншань, который рос медленнее всех, наконец-то пошел в рост. Из новенькой школьной формы, купленной, казалось, только вчера, он вырос моментально: брючины безжалостно подскочили, рукава стали коротки, а круглое, точно сладкий рисовый шарик, личико вытянулось и оформилось, явив миру тонкие, благородные черты.

Оказалось, Чэншань из тех редких мальчишек, что расцветают с возрастом. В детстве неказистый, теперь он хорошел день от дня, обещая превратиться в настоящего красавца.

Чжэньчжэнь же, с пеленок выросшая писаной красавицей, превратилась в поистине ослепительную юную леди. Густые, иссиня-черные волосы отливали глянцевым блеском, глаза цвета глубокой небесной лазури сияли на белоснежном, тронутом здоровым румянцем лице. Судя по стати, в будущем ее ждал высокий рост и поистине царственная осанка.

Чэнху всегда считался самым рослым среди троицы. Однако за последние два года — то ли потому, что мальчишки до шестнадцати лет развиваются чуть медленнее девочек, то ли от избытка хитрых мыслей в голове — его рост застопорился, и он оказался чуть ниже сестры. Это страшно уязвляло его мальчишеское самолюбие. Если бы после тщательного осмотра папа лично не заверил его, что в будущем он непременно догонит и перерастет отца, Чэнху, кажется, давно перешел бы на диету из одного только молока.

Тем временем Бэйшэн, поступив в университет, преподнес семье грандиозный сюрприз. Он выбрал актерский факультет театрального училища, отчего у Ли Кая едва не полопались от злости жилы на лбу.

Старший брат с самого детства растил его по программе «элитного образования». С детского сада у Бэйшэна был лучший старт, он занимался всем, чем только можно, к тому же рос мальчишкой сообразительным и хватким. Ли Кай планировал, что после школы тот отправится за границу, окончит престижный зарубежный финансовый вуз — благо способности позволяли, — а затем вернется, войдет в курс дел компании и разделит с ним бремя управления огромной империей.

Кто же знал, что этот паршивец втихомолку примет решение стать актером?

Этот шаг разрушил все выверенные планы Ли Кая. Братья спорили половину ночи, прежде чем старший, скрепя сердце, уступил.

— Все твои прежние труды — коту под хвост, — ворчал тогда Ли Кай. — С такими баллами за выпускные экзамены только свиней и кормить!

Как бы то ни было, Бэйшэн добился своего и уехал учиться в театральный. Отец, Ли Сы, во всех этих тонкостях не разбирался: для него что экономика, что лицедейство — все едино. Главное,

в семье появился еще один студент. По такому случаю старик даже порывался съездить в родную деревню Сикань, чтобы закатить там пир горой — ведь в свое время союз Ли Кая и Ван Сюаня обошелся без официального торжества.

Однако Ли Кай эту затею пресек на корню. Праздновать решили в столице.

За прошедшие годы лица, некогда близкие и знакомые по прежней деревенской жизни, уходили одно за другим. Не стало старой тетушки, покинул этот мир ее старший сын Мингуан, угасли и другие люди, когда-то проявлявшие к маленькому Гоуданю доброту. Из оставшихся в Сикане жителей одни были Ли Каю едва знакомы, другие же пытались спекулировать на прежнем соседстве и поучать с высоты своего возраста. К ним глава семейства теплых чувств не питал.

Да и сам Ли Сы возвращался на родину все реже. Родственные души, с которыми можно было перекинуться словом, ушли в сырую землю. Раз старший сын сказал — не поедем, значит, так тому и быть.

Правда, узнав позже, что Бэйшэн поступил вопреки воле старшего брата, Ли Сы устроил младшему знатную головомойку. С годами некогда молчаливый, забитый работой старик превратился в сущее наказание: теперь он ворчал и читал нотации куда усерднее своей супруги, госпожи Яо. Бэйшэн от этих бесконечных лекций спасался бегством. Впрочем, стоило подsunуть деду кого-нибудь из внуков, как тот мгновенно расплывался в улыбке и забывал обо всех претензиях к непутовому сыну.

Раз уж младший твердо вознамерился ступить на актерскую стезю, Ли Кай, верный своему принципу «если делать — то быть лучшим», не мог остаться в стороне от будущего своего брата. Он прекрасно знал, что шоу-бизнес — среда грязная и жестокая. В памяти еще были свежи воспоминания об индустрии развлечений Гонконга восьмидесятых-девяностых годов: золотой век, за кулисами которого скрывались криминал и полный беспредел.

Чтобы уберечь брата от подковерных интриг и дать ему спокойно завершить учебу, Ли Кай задействовал свои связи, обратившись к знакомым воротилам из этой сферы с просьбой присмотреть за юношей. Несмотря на все свое колоссальное богатство, Ли Кай понимал: чужая коlea — потемки, и в шоу-бизнесе его слово весило не так много. Внешне суровый и требовательный, в глубине души он оставался яростным защитником своей семьи.

К тому же Бэйшэн дал ему твердое обещание: если актерская карьера не задастся или со временем наскучит, он вернется к учебе и получит то самое финансовое образование, о котором мечтал старший брат. Это компромиссное решение Ли Кая вполне устроило.

Забываясь о будущем младшего, Ли Кай задумался: не стоит ли создать в рамках корпорации инвестиционное подразделение, которое позволило бы запустить щупальца прямо в индустрию развлечений?

Бизнес корпорации «Триумф» давно работал как часы. Научно-техническое крыло «Вэйлай

Кэцзи» прочно удерживало позиции на бурно развивающемся интернет-рынке — эта сфера сулила долгие годы процветания и управлялась отдельной командой профессионалов. Прочие направления мало пересекались с миром шоу-бизнеса, обладая автономными бюджетами, и Ли Кай не планировал их трогать.

Но ведь оставался коммерческий сектор — сеть торгово-развлекательных центров «Триумф». Что, если расширить и углубить их развлекательный потенциал?

Вскоре акулы отечественного бизнеса заметили странную активность: бессменный лидер «Триумфа» начал наносить визиты и вести переговоры с крупнейшими продюсерами и медиамагнатами. Не прошло и полугода, как корпорация влила баснословные средства в строительство собственных современных кинотеатров при каждом торговом центре «Триумф». Благодаря мощному финансовому потоку новоиспеченная сеть мгновенно ворвалась в тройку лидеров кинопроката. Стремительный, обеспеченный тоннами золота прорыв, осуществленный специально созданной командой топ-менеджеров, застал конкурентов врасплох.

Мелкие кинопрокатчики, годами сводившие концы с концами, зеленели от зависти. Торговые центры «Триумф» изначально располагались в самых престижных, «золотых» точках городов. Имея такой плацдарм, заявить о себе во весь голос было лишь делом техники.

Впрочем, находились и те, кто отнесся к этой аванюре скептически и затаился в ожидании грандиозного провала. В те годы киноиндустрия переживала не лучшие времена. Многие крупные инвесторы полагали, что из-за стремительного развития интернета кинопрокат превратился в заветрившийся кусок пирога, от которого можно лишь заработать несварение желудка.

Их аргументы звучали вполне весомо: сеть развивается, домашние компьютеры появляются в каждой квартире, люди смотрят фильмы не выходя из дома. Кому теперь нужны кинотеатры? К тому же на подходе была эра мобильных технологий и смартфонов.

Поскольку прежде Ли Кай славился безупречным чутьем и каждая его инвестиция приносила колоссальные дивиденды, завистники потирали руки, надеясь стать свидетелями его первой крупной ошибки.

— До сих пор «Триумфу» везло, но на этот раз они точно сядут в лужу, — шептались в кулуарах.

— Старик Ли сдал позиции. Кажется, это начало конца.

— Ну, краха не будет, но убытки знатно обескровят развлекательный сектор «Триумфа».

— Не бывает непобедимых генералов. Не разглядел Ли Кай, в какое болото полез — туда ему и дорога.

Многие финансисты сходились во мнении, что корпорация совершила роковую оплошность.

Ван Сюань не стал скрывать истинные мотивы этого шага от младшего брата. Он подробно рассказал Бэйшэну, какими соображениями руководствовался Ли Кай, принимая столь масштабное решение.

Услышанное тронуло юношу до глубины души. За все эти годы старший брат, несмотря на обилие инвестиций в самые разные сферы, принципиально обходил стороной шоу-бизнес, как бы сладко ни пели аналитики о сверхприбылях от кинопроизводства.

Ли Кай был далек от искусства, не жаловал кинематограф и искренне презирал околотворческую суету. Он оставался человеком практического склада.

Для него этот мир казался верхом распушенности и хаоса. И все же этот самый суровый, упрямый старший брат, стоило младшему заявить о своем призвании, без колебаний вложил астрономические суммы в покупку и модернизацию кинотеатров.

Бэйшэн понимал: Ли Кай и Ван Сюань заменили ему родителей. Одежда, еда, учеба, а главное — формирование его личности и взглядов на мир — все это было делом их рук. Они воспитывали его точно так же, как своих собственных детей.

Окружающие часто твердили, что из-за солидной разницы в возрасте — покрупнее, чем у иных отцов и сыновей — им будет трудно найти общий язык.

Но это было неправдой. Да, порой их взгляды на частные вопросы расходились, но духовная связь оставалась нерушимой. Бэйшэн вырос под их крылом, впитав их ценности. Разница в мировоззрении обуславливалась лишь тем, что его юность проходила в совершенно иную, более благополучную эпоху.

Он не был глупцом и не собирался разыгрывать оскорбленную гордость, крича, будто опека старших лишает его самостоятельности. Юноша испытывал лишь глубокую благодарность. В конце концов, брат лишь расчистил дорогу и предоставил шанс, но сумеет ли он им воспользоваться — зависело исключительно от него самого.

Пока сверстники в училище ломали головы, где достать хоть какую-то поддержку, Бэйшэн понимал, как ему повезло. Актерское мастерство — это не то, что можно купить за деньги; играть перед камерой ему предстояло лично, и здесь имя брата помочь не могло.

Бэйшэн смотрел в будущее с оптимизмом, хотя порой и его одолевали сомнения из-за общего спада в киноиндустрии.

Когда он поделился своими опасениями со старшим братом, Ли Кай лишь хмыкнул:

— Ты ведь собираешься стать актером, верно? И при этом не веришь в собственную профессию? В таком случае собирай вещи и марш домой — найду тебе занятие попозже. В том, что индустрия стагнирует, виновато именно ваше поколение творцов. Если хочешь, чтобы ваша сфера была сильной, уважаемой и цивилизованной — меняй ее! Раз уж ты залез в этот котел, неужели у тебя нет амбиций переписать историю?

Эти слова поразили Бэйшэна до глубины души.

Старший брат прямо заявил ему: раз уж выбрал путь — изволь идти по нему с гордо поднятой головой и стремиться к вершине, меняя правила игры. Иначе это не работа, а пустое проедание жизни, и в таком случае лучше сразу вернуться к семейному бизнесу.

В то время как троица младших грызла гранит науки в пятом классе, первокурсник Бэйшэн, забросив праздную студенческую жизнь, пропадал на съемочных площадках. Он брался за любые роли: бегал в массовке, соглашался на крошечные эпизоды. В перерывах между съемками он не отрывал глаз от признанных мастеров сцены, жадно впитывая тонкости их игры.

Летние каникулы тоже не принесли ему отдыха. Ли Кай лично упаковал его чемоданы и отправил в США — изучать голливудскую модель кинопроизводства. Старший брат требовал докопаться до сути: почему американские фильмы захватили мировой прокат, и действительно ли все дело только в мощи государства, или же за успехом стоит выверенная система, которую можно перенять и адаптировать на родине?

Ли Кай всегда зрел в корень, удивляя нестандартным подходом к любым вопросам.

Пока другие студенты театрального наслаждались свободой, играли в компьютерные игры, крутили романы или искали легких путей к благосклонности режиссеров, Бэйшэн трудился на износ, совмещая теорию с жесткой практикой.

В один из таких напряженных дней у него зазвонил мобильный телефон. Прижав трубку ухом к плечу, чтобы освободить руки, юноша ответил на звонок:

— Дядя Бэйшэн! Ты почему не приехал на наш день рождения? Опять улетел куда-то развлекаться?

— У дяди совсем нет свободного времени, племяшки, — виновато выдохнул Бэйшэн. — Простите меня, ладно? Я обязательно пришлю вам самые лучшие подарки, идет? Ну не дуйтесь. Я сейчас за границей, при всем желании не успел бы долететь.

— А где ты именно?

— Где-де... Спросите у своего папы, он в курсе. Я сам уже запутался, в каком часовом поясе

нахожусь.

Услышав, как режиссер на площадке громко зовет его по-английски, Бэйшэн торопливо добавил:

— Все, ребята, меня зовут! Побежал работать. Целую!

И отключил вызов.

Тройняшки со вздохом опустили трубку. Мало того что любимый дядя остался за бортом праздника, так еще и папа улетел на международный медицинский симпозиум. Дома остались лишь вечно занятой отец, престарелые дедушка с бабушкой, которые любили просто сидеть рядышком и смотреть на их возню, да они сами.

— Слушайте, — предложил Чэнху, — может, сделаем как Ван Чжихао? Просто снимем развлекательный клуб и позовем весь класс?

— Не глупи, — возразила Чжэньчжэнь. — Отец ни за что не разрешит нам устраивать праздник в таких местах без присмотра взрослых. Вспомни, что было в прошлый раз. К тому же тетушка Сяохун и тетушка Сянсян специально приезжают в столицу, чтобы поздравить нас.

— Хватит спорить, — подвел итог Чэншань. — Мы еще слишком малы, чтобы решать такие вопросы в одиночку. Давайте посчитаем, сколько у нас карманных денег. Мы можем нанять профессиональное агентство, чтобы они украсили наш дом по нашему вкусу. Закажем хорошую еду, напитки. И нам забот меньше, и отец с папой будут спокойны.

На том и порешили. Разработав скромный план, дети представили его на одобрение Ли Каю. Тот внимательно изучил бумаги и безжалостно вычеркнул два пункта.

— А о безопасности вы подумали? — строго поинтересовался он.

Делать нечего, пришлось переделывать.

Зато, видя рвение детей, Ли Кай проявил щедрость и выделил им приличную сумму на покрытие расходов.

У них же все было иначе. Начиная с первого класса им приходилось самим планировать свои праздники, защищая проекты перед строгим отцовским трибуналом. Каждые именины превращались в серьезное испытание для их организаторских способностей.

«Интересно, у кого-нибудь еще есть такие родители? — беззлобно ворчали дети. — Им вообще дела до нас нет»

«Нас точно не в капусте нашли?»

Как бы то ни было, отступать они не собирались. Три разума — сила, к тому же финансовый вопрос благодаря отцу был решен.

— Это наш последний день рождения в начальной школе, — заявила Чжэньчжэнь. — Мы обязаны устроить нечто незабываемое!

Они наняли команду декораторов, утвердили праздничное меню, внеся туда свои коррективы, составили список гостей и разослали приглашения.

Ли Кай сквозь прищур наблюдал за суетой своих отпрысков. На его суровом лице то и дело мелькала едва заметная, теплая отцовская улыбка.

«Растите, растите, глупые дети... Для отца вы всегда останетесь несмышлеными птенцами. И способов держать вас в узде у меня припасено еще на много лет вперед»

<http://bllate.org/book/19654/1996910>